

Николай ПЛОТНИКОВ:

«НЕ СЛУЖИТЬ, А ТВОРИТЬ»

...По улице шел народный артист СССР Николай Сергеевич Плотников. А я слышал, как многие шепотом говорили, глядя ему вслед: «Смотри, Ниточкин». И я подумал — вот ведь как запомнил и запал в душу этот инженер из фильма «Твой современник»! В том-то и дело, что Ниточкин внешне — это просто Плотников. Он играл без грима и парика. Чисто выбритая голова, открытое русское лицо, характерная нижняя губа и под мохнатыми бровями карие с лукавинкой глаза. Потом, когда мы познакомились, я рассказал ему об этом случае и спросил, как он к этому относится.

— Пожалуй, с некоторой обидой. Мне и самому приходилось слышать, когда люди оборачивались и говорили: «Вон идет Ниточкин». Нет чтобы сказать: «Вот идет артист Плотников, который играл Ниточкина!»

— Что же тут обидного? Ведь здорово, по-моему...

— Да кто его знает, здорово, нет ли, — улыбается Николай Сергеевич, а потом уже серьезно говорит: — За свою жизнь я сыграл более 150 ролей и считаю, что из них создал 14—16 образов. Остальные просто роли. Ниточкин — это образ. Хотя я сыграл его в своем костюме, в своем пальто, в своей кепочке. Своим поведением, игрой я должен был заставить поверить, убедить зрителя, что Ниточкин живой человек, со всеми присущими только ему качествами, привычками, манерами.

Мне очень близок Ниточкин — человек, увлеченный своим делом. Вернее сказать, делом государственным. Помните ситуацию в фильме? Руководитель проекта строительства крупного предприятия решает остановить стройку, поскольку его вариант менее прогрессивен, чем вариант Ниточкина. В этом остром конфликте раскрывается характер Ниточкина, человека абсолютно убежденного в своей правоте. Откуда же убеждение? Оно — в великодушном знании своего предмета, в данном случае нового способа производства продукции, который он предложил. И я, повторяю, очень хорошо понимаю моего героя. Как это важно любить, знать свою профессию, знать свой предмет! Тогда с высоты своих знаний видна любая фальшь.

— Так в каждом деле. И в актерском мастерстве, наверное, тоже?

— Вот иногда смотришь в театре спектакль и ловишь себя на мысли, что ты не о том думаешь, не отдаешься произведению, не наслаждаешься им. А думаешь: почему это у артиста сцена не получается, что надо сделать, чтобы получилась? Где он «врет», что недоделывает... Вижу потому, что я знаю свой предмет, как свои пять пальцев. Знаю, отчего артист врет, отчего у него неверно, что там такое случилось с его психикой. И хочется сказать ему все. Вот точно так же и у Ниточкина в фильме. Когда на ответственном заседании он слушал речь оппонента, опровергавшего его метод, он не выдержал и сказал: «Все чушь». Сказал, конечно, грубо, но это правда. Правда потому, что свой метод Ниточкин выстрадал, проверил бессонными ночами. У него было время бесконечного думания и тревог, прежде чем он пришел к решению, которое и отстаивает. Это результат творческого труда, научного эксперимента. Он ученый, полномочный представитель науки, а наука — сила государства.

— Николай Сергеевич, название «Твой современник» относится и к самому Ниточкину?

— Да, конечно, к нему, даже именно к нему. В нем воплощены лучшие черты нашего современника — ученого, патриота: ясность позиции, внутренняя убежденность, целеустремленность, стремление отдать все силы и знания родному государству. А как человек — он индивидуальность яркая. Провинциал, грубоватый и даже личичный. Он напорист и ершист. В нем удивительно соседствуют простая житейская мудрость и ясная научная мысль.

— Создать образ Ниточкина, человека науки, тесно связанного с производством, вам удалось, видимо, еще и потому, что вы наблюдали в жизни людей такого типа?

— Когда артист работает над ролью, ему кажется, что все, что он делает, это он сам «сочинил», нафантазировал. Но это не всегда так. Ему помогает объективная реальность. Все, что он где-то видел или слышал, либо читал, — все откладывается в сознании до поры. Мне до-

велось встречаться с А. М. Горьким, академиком И. П. Павловым, и я видел в них некую черту, ту, что иногда приписывают Ниточкину — чужаковатость. Так это не чужаковатость вообще, а, вероятно, одна из главных качества ума, индивидуальность человека. Помню И. П. Павлов, показывая свое хозяйство в Колтушах, долго и подробно рассказывал, а потом сказал: «Ну, мне некогда с вами заниматься, пойду дело делать — играть в городки». Представляет? Горький говорил, что он приучил себя наблюдать за мелочами жизни, а потом наблюдение вошло в привычку. Так и у нас, артистов. Вот и накапливается материал из жизни, из опыта, из виденного и слышанного, из прочитанного, тогда можно при работе над образом фантазировать, и тебе идет навстречу твоя актерская фантазия, которая творчески оплодотворяет те мелочи, те подробности образа, которые тебе в конце концов удастся реализовать. Это труд постоянный и напряженный.

— Но почему это, Николай Сергеевич, мы с вами говорим о Ниточкине да о Ниточкине. Ведь в вашем длинном «послужном» списке есть много и других очень интересных работ. (Николай Сергеевич достает с полки свою книжку «Мои роли» и перелистывает страницы).

— Вот хотя бы в кино. Моя первая работа — механик Михайлыч в картине «Мечтатели». Это было в 1934 году. Затем Степан Климов в фильме «Поколение победителей». Это профессиональный революционер, вышедший из рабочих низов. Или ученый Синцов в фильме «Девять дней одного года». Он получил смертельную дозу облучения. Представляете человека в таком положении? Я старался заставить зрителя следить не за тем, что делает актер, а что с ним делается. Да разве все перечислишь!

— А в театре? Вы были друзьями с Борисом Васильевичем Щукиным...

— Борис Васильевич и пригласил меня в театр имени Вахтангова. Мне довелось сниматься с ним в фильме «Ленин в 1918 году». На нашей сцене он создал образ Ленина в «Человеке с ружьем». Когда в 1954 году спектакль был возобновлен, эту

ответственную работу доверили мне. Я играл в «Егоре Бульчове» М. Горького, в пушкинском «Каменном госте», Сердюка в «Иркутской истории» А. Арбузова, профессора Камшатов в пьесе «Коронация» Л. Зорина и, конечно, Крутицкого в пьесе А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Эту роль когда-то во МХАТе играл К. С. Станиславский. И я горжусь, что за исполнение этой роли в театре имени Евг. Вахтангова мне была присуждена Государственная премия имени Станиславского. Уже 35 лет я творчески связан с театром имени Вахтангова. И вот тружусь до сего дня.

— Вы были режиссером и педагогом. Скажите, пожалуйста, как вы относитесь к рабочей профессии и к трудовому воспитанию молодежи?

— Как относиться? Я приучал себя к работе с детскими лет. Да и начинал литографом. Нужно уметь заставить себя трудиться, а потом к труду привыкаешь, и он становится необходимостью. Важно, мне кажется, приучить молодежь любить труд и воспитать умение трудиться в своей профессии. Обратите внимание на эту последнюю мысль: любить свою профессию. Ведь по статистике не очень большой процент работающих в мире людей любит свою профессию. А вот любить ее — это дарование. Но это дарование можно развивать. Молодой человек должен не служить, а творить. Он должен знать, что его специальность, его профессию можно углублять, расширять, совершенствовать, если видеть перспективу. Я утверждаю, что любую работу можно делать вдохновенно. И еще. Очень важен личный пример. У молодого человека должен быть образец, по которому он мог бы соразмерять свои поступки, свое отношение к труду. Так постепенно вырабатывается у него любовь к труду, хотение самосовершенствоваться. Чем труднее начало пути, тем легче сам путь. Мое детство было тяжелым, я знал, что такое труд, я воспитывал в себе и любовь, и умение трудиться. Вот это то, что помогает мне до сих пор. Я никогда не представлял и не представляю себе, что можно быть артистом, как говорят, «божьем милостью». Нет! Без труда, каким бы талантливым человек ни был, без непрерывной работы над собой, из него ничего не получится.

— Почти за сорок лет вы снялись в двадцати фильмах. Как вы считаете, не мало ли это?

— Думаю, что нет. Мне вспоминаются слова одной французской актрисы. Она сказала, что в кино нужно сниматься столько, чтобы тебя не забыли, но и столько, чтобы не надоест. Очень точно сказано.

А. ЧИНАРЬЯН.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИЯ

29 СЕН 1973

114